

М. Я. СЮЗЮМОВ. КНИГА ЭПАРХА

„Ученые записки Свердловского государственного педагогического института“,
вып. VI, Свердловск, 1949, 115 стр.

„Книга эпарха“ — сборник уставов константинопольских цехов — представляет собою один из важнейших источников по экономической истории Византийской империи в X в. и наиболее важный источник по истории византийского города. Она была впервые издана (по-гречески) в 1893 г. и являлась с тех пор предметом изучения многочисленных русских и зарубежных буржуазных исследователей; однако до последнего времени „Книга эпарха“ ни разу не переводилась на русский язык.

М. Я. Сюзюмов издал в „Ученых записках Свердловского пединститута“ перевод „Книги эпарха“, снабженный подробным комментарием и краткой вводной статьей. Это издание предназначено для студентов старших курсов, работающих в спецсеминаре по истории Византии; задачей издания является приучить студента разбираться в трудном тексте источника, критически его анализировать. Эта задача во многом определила характер и перевода и комментария. В переводе издатель, как он сам говорит в предисловии, старался сохранить нечеткость греческого текста, разъяснение которого он давал в комментарии. При этом и в комментарии он стремился (хотя этот принцип и не всегда выдерживается) не навязывать студентам догматически своего мнения, но подводить к нему путем критики неправильных воззрений. Свою точку зрения автор всегда подкрепляет большим или меньшим количеством фактического материала.

Из сказанного ясно, что главную трудность для автора представил именно комментарий, который и является основной частью книги: именно в нем должна была проявиться научная эрудиция автора, его умение решать сложные и спорные проблемы византийской истории.

Комментарий построен на основании привлечения всей основной исторической литературы, относящейся к данной теме, и значительного количества источников. Однако источники использованы очень неравномерно.

В большинстве случаев М. Я. Сюзюмов опирается на юридические тексты (новеллы Льва VI, Пиру и др.), в том числе и такие, возможность использования которых нам представляется весьма спорной, например, „Василики“, — перевод законодательства Юстиниана (в выборках). Из нарративных источников наиболее основательно использованы произведения Скилицы и Льва Диакона, которым в свое время было посвящено одно из первых исследований автора. К сочинениям других историков автор обращается совершенно недостаточно: он мог бы почерпнуть гораздо больший материал в хрониках Симеона Логофета и Продолжателя Феофана (отметим, между прочим, что самостоятельной хроники Феофосия Мелитинского, на которого автор ссылается на стр. 50, никогда не существовало — это лишь одна из многочисленных редакций хроники Симеона Логофета)¹. Совершенно не использованы Иоанн Камената, у которого имеются интереснейшие данные о торговле, и анонимный автор „Жития Евфимия“. Не привлечена византийская художественная литература (эпос о Дигенисе). Кое-что можно было бы почерпнуть и из монастырских уставов, хотя

¹ Ср. „Изв. АН СССР“. Серия истории и философия, 1949, № 4, стр. 376.

они и относятся к несколько более позднему времени (XI—XII вв.), Кроме того, можно было бы использовать и немногочисленные акты X—XI вв.

Однако, приводя этот список источников, которые следовало бы использовать в дополнение к упомянутым М. Я. Сюзюмовым, следует отметить, что в них можно найти лишь некоторые детали, позволяющие несколько уточнить те или иные представления об отдельных частных сторонах экономики и быта византийского города. Во многих случаях исследователям приходится ограничиваться лишь тем материалом, который имеется в „Книге епарха“.

На основании использованного материала М. Я. Сюзюмов сделал ряд интересных наблюдений и важных выводов. Отметим его критику взгляда Лопеса на архонтов и им самим предложенное объяснение этого термина (стр. 44), а также терминов „трапезит“ (стр. 55) и „дом“, характеристику отношений метаксопратов и катартариев (стр. 65 и сл.), характеристику мастерской мыловара, эксплуатирующего наемный труд (стр. 87).

Правильно отмечает М. Я. Сюзюмов влияние торгово-ремесленных кругов на политику правительства Льва VI (стр. 95)—дополнительно можно было бы сослаться еще на новеллы 80, 81 и 83 этого императора. Толкование большинства терминов убедительно и, хотя оно часто строится на логических рассуждениях (ввиду недостатка источников),— тем не менее, является в должной мере осторожным.

Однако в комментариях М. Я. Сюзюмова содержатся иной раз спорные, необудительные истолкования терминов, которые даются автором без необходимых оговорок. Таково, например, истолкование термина „эклект“ (стр. 72—73): предложенное М. Я. Сюзюмовым объяснение этого термина как „выбранный“, т. е. ученик, не менее искусственно, чем те, которые М. Я. Сюзюмовым были справедливо отвергнуты. В других случаях автор допускает просто неправильные объяснения. Так, вопреки тексту хроники Продолжателя Феофана, видимо, ускользнувшему от его внимания, М. Я. Сюзюмов выдвигает произвольное предположение о наличии симпонов для каждого цеха (стр. 34 и 100). Говоря о технике мукомольного дела (стр. 97), автор с удивлением отмечает, что „Книга епарха“ упоминает жернова, приводимые в движение животными. Однако в византийских актах, монастырских уставах, житиях и некоторых других памятниках упоминаются не только жернова такого типа, но и „ручные мельницы“. Автор не использовал очень интересное известие жития Афанасия Афонского об изобретении *μηχανή* для замешивания теста: эта *μηχανή* приводилась в движение быками.

Недостаток источников вынуждает автора нередко прибегать к неверному приему: он ссылается на памятники, относящиеся к V в. или даже к истории других стран. Указанные выше недостатки комментария все же ни в коей мере не могут повлиять на положительную оценку этой важнейшей части работы.

Но если комментарий в основном удался автору, то на введении лежит печать спешки и в силу этого — незавершенности. Слишком бегло охарактеризована эпоха, когда была создана „Книга епарха“: по существу автор ограничивается поверхностной характеристикой Льва VI, с которой к тому же нельзя согласиться. М. Я. Сюзюмов, повидимому, исходя из напрасного опасения навязать студенту априорное решение проблемы, не дает во введении анализа социально-экономических отношений эпохи и расстановки классовых сил, характеристики положения народных масс, социальной структуры города

и других важных явлений. Между тем, по нашему мнению, это нужно было сделать, и М. Я. Сюзюмов, как позволяют судить отдельные его замечания, разбросанные в комментарии, вполне мог это сделать. Недостаточной следует признать беглую характеристику взглядов буржуазных исследователей, данную автором во введении — хотя в комментарии он опять-таки постоянно полемизирует с буржуазными историками по ряду конкретных вопросов.

Работе М. Я. Сюзюмова присуща некоторая неаккуратность, в известной мере усугубляющаяся невнимательностью редактора. Последний не является, очевидно, специалистом в предмете, которому посвящена книга.

Отметим важнейшие ляпсусы автора.

Прежде всего, автор небрежно отнесся к хронологии событий. На стр. 7 автор указывает, что новеллы Льва VI были изданы до 898 г. Немногим ниже он замечает: „после смерти Стилиана издание новелл почти (подчеркнуто нами. — А. К. и М. З.) прекратилось“. Если издание новелл почти прекратилось, значит оно все же продолжалось, иначе говоря, часть новелл была издана после смерти Стилиана. Но так как Стилиан умер в 899 г. (он умер на полгода раньше своей дочери Зои, а она была еще жива в 899 г. во время составления „Клиторология“ Филофея), то, следовательно, приходится принять, что часть новелл была издана после 899 г. Получается противоречие (издание новелл закончилось до 898 г., и в то же время часть новелл издана после 899 г.). Оно тем более бросается в глаза, что ведь новеллы адресованы либо Стилиану, либо умершему еще до него патриарху Стефану. Как могли эти новеллы появиться после смерти Стилиана?

На самом деле, новеллы Льва VI были, повидимому, составлены до провозглашения Стилиана василеопатором, что имело место, согласно В. Грюмелю, в 888—889 гг.

Другая хронологическая путаница имеется на стр. 80, где автор, говоря о событиях, происходивших не позднее 893 г. (до первой войны с болгарями), называет Зауцеса „всесильным отцом жены императора Зои“. Но Зоя стала женой императора только в 898 г., а в 893 г. была жива еще первая жена Льва VI — Феофано. Самое удивительное заключается в том, что на стр. 7 автор правильно указывает на 898 г., как дату заключения второго брака Льва VI. При этом на стр. 7 М. Я. Сюзюмов говорит о Стилиане, а на стр. 80 о Зауцесе, не поясняя, что это — одно и то же лицо.

На стр. 41 М. Я. Сюзюмов, исходя из упоминания в уставе слова „император“ во множественном числе, делает вывод, что устав был составлен после 911 г., когда соправителем был провозглашен Константин; он, видимо, забывает, что и до 911 г. Лев не был единственным императором, но разделял власть с Александром.

На стр. 7 автор говорит о существовании 113 новелл Льва VI, а на стр. 10 он упоминает 114-ю его новеллу.

Автор не придерживается единообразной транскрипции: наряду с „вофром“ и „символографом“ у него встречается „табулярый“; на одной и той же странице (38) мы найдем „Энхейридион“ и „Прохирон“. „Манкип“ (стр. 97) вдруг превращается в „манципа“ (стр. 99). Особенно режет слух „Ателлейат“ вместо традиционного „Атталиат“.

Очень неаккуратно даны библиографические указания. На стр. 101 автор цитирует: „Лев Диакон § 6“, забывая указать книгу. Названия журналов и книг нередко сокращаются до неузнаваемости.

В заключение можно пожелать, чтобы автор переделал введение, исправил отдельные недочеты в комментарии и издал свою книгу большим тиражом, дабы сделать ее доступной во всех пединститутах и университетах: она несомненно принесет большую пользу студентам, работающим в спецсеминарах по истории Византии.

А. П. Каждан и М. А. Заборов

В. НИКОЛАЕВ. СЛАВЯНОБЪЛГАРСКИЯТ ФАКТОР В ХРИСТИАНИЗАЦИЯ НА КИЕВСКА РУСИЯ

Българска Академия на науките, София, 1949, 168 стр.

Вопрос о русско-болгарских связях в X в. в последние годы являлся предметом пристального изучения как советских, так и болгарских ученых. При этом традиционное представление о вражде между двумя славянскими народами в X в., о войнах между ними, о том, что Святослав якобы являлся послушным орудием в руках византийских императоров, натравивших его на Болгарию, — все эти устаревшие взгляды подверглись пересмотру. Уже М. Г. Попруженко пришел к выводу, что между Святославом и болгарским царем Борисом II шли переговоры о заключении русско-болгарского соглашения и союза, переговоры, крайне напугавшие византийское правительство, что Святослав после взятия Преславы не посягнул на сокровища болгарского царя, что русский князь и его дружина с исключительным уважением относились к болгарскому царю и его семье¹.

Совершенно по-новому вопрос о русско-болгарских связях в X в. был поставлен в работе М. Н. Тихомирова „Исторические связи русского народа с южными славянами“. Автор этой работы подчеркнул древность экономических и культурных связей между Болгарией и Русью, установил наличие политических связей между Болгарией и Русью уже в первой половине X в. и доказал, что во время походов Святослава между Болгарией и Россией был заключен союз². К аналогичным выводам совсем недавно пришел и П. О. Карышковский³.

Пересмотру традиционных представлений о русско-болгарских связях в X в. посвящена также рецензируемая книга В. Николаева. Она состоит из 13 основных глав, которым предпосланы предисловие и введение и которые завершаются резюме на русском и французском языках.

Ценный материал собран В. Николаевым в главе „Книжовни и други культурни връзки между Дунавска България и Киевска Русия“ (стр. 139—160). Используя труды советских ученых, автор правильно указывает на существование старинных хозяйственных и культурных связей между населением Поднепровья и областей по Нижнему Дунаю.

¹ М. Г. Попруженко. България и Киевска Русия. Списание Родина, София, год 1, 1939, кн. 3, стр. 28.

² М. Н. Тихомиров. Исторические связи русского народа с южными славянами. „Славянский сборник“, ОГИЗ, 1947, стр. 132—152.

³ П. О. Карышковский. К вопросу о политических взаимоотношениях Византии, Болгарии и Киевской Руси в 967—971 гг., кандидатская диссертация, 1951.